

12+

Михаил Журавлев

Код небытия

Михаил Журавлев

Код небытия

«Издательские решения»

Журавлев М.

Код небытия / М. Журавлев — «Издательские решения»,

В тот вечер город казался особенно чужим. Я шёл по мокрым улицам, где свет фонарей расплывался в лужах, словно акварель, и думал о том, что всё вокруг — лишь отражение чего-то большего, чего-то, что невозможно ухватить взглядом или словом. Асфальт блестел, как чёрный лёд, а в воздухе висел запах сырости и далёкого дыма. Я не мог отделаться от ощущения, что каждый мой шаг — это не просто движение вперёд, а попытка убежать от самого себя, от вопросов, которые я так долго откладывал на потом.

© Журавлев М.

© Издательские решения

Содержание

Код небытия	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Код небытия

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-2651-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Код небытия

Глава 1

В тот вечер город казался особенно чужим. Я шёл по мокрым улицам, где свет фонарей расплывался в лужах, словно акварель, и думал о том, что всё вокруг — лишь отражение чего-то большего, чего-то, что невозможно ухватить взглядом или словом. Асфальт блестел, как чёрный лёд, а в воздухе висел запах сырости и далёкого дыма. Я не мог отделаться от ощущения, что каждый мой шаг — это не просто движение вперёд, а попытка убежать от самого себя, от вопросов, которые я так долго откладывал на потом. Но они настигали меня здесь, в тишине переулков, в шуме редких машин, в собственном дыхании.

Я остановился у витрины книжного магазина. За стеклом, среди пожелтевших страниц и потрёпанных корешков, стояли книги, которые когда-то казались мне ключами к тайнам мира. Теперь же они выглядели как молчаливые свидетели чужих жизней, как надгробия идей, которые так и не ожили. Я смотрел на них и думал: неужели всё, что мы ищем, уже написано кем-то другим? Неужели наша задача — лишь подобрать нужные слова, чтобы оправдать собственное существование? В этот момент я почувствовал странную пустоту, будто все смыслы растворились в вечернем тумане.

Вдруг из-за угла донёсся смех — звонкий, почти детский. Я обернулся и увидел пару: они шли под одним зонтом, тесно прижавшись друг к другу, и не замечали ни дождя, ни холода. Их счастье казалось таким простым и настоящим, что мне стало почти стыдно за свои размышления. Неужели истина действительно проста? Неужели она прячется не в книгах и не в долгих раздумьях, а в таких вот мгновениях — в тепле чужой руки, в улыбке, в случайном взгляде? Я смотрел им вслед и чувствовал, как внутри поднимается волна зависти и тоски по тому, чего у меня никогда не было.

Я пошёл дальше, погружённый в свои мысли. Город вокруг меня менялся: дома становились выше, улицы — уже, а свет фонарей — тусклее. Казалось, я попал в лабиринт из камня и стекла, где каждый поворот ведёт всё глубже в неизвестность. Я думал о том, что человек — это тоже своего рода лабиринт. Мы строим стены из убеждений, страхов и надежд, а потом блуждаем внутри себя, не находя выхода. Иногда кажется, что стоит лишь разрушить одну стену — и откроется путь к свободе. Но стоит ли разрушать? Ведь за этой стеной может оказаться пустота.

Дождь усилился. Капли стучали по зонту, словно отсчитывая время — тик-так, тик-так. Я поднял голову и увидел небо: оно было чёрным, без единой звезды. Город проглотил их все, оставив только тусклый свет фонарей и отражения в лужах. В этот момент я понял: мы живём в мире отражений. Мы видим не вещи, а их тени; слышим не слова, а эхо чужих мыслей; чувствуем не жизнь, а её отголоски. И всё же мы продолжаем искать — искать настоящее среди подделок, смысл среди хаоса, себя среди других.

Я свернул в узкий переулок и оказался перед старым домом с облупившейся краской на фасаде. В одном из окон горел свет — тёплый, уютный. Там кто-то жил своей жизнью: читал книгу, пил чай или просто смотрел в окно на дождь. Я представил себе этого человека и вдруг ощутил острое желание постучать в его дверь и спросить: «Счастлив ли ты? Нашёл ли ты то, что искал?» Но я знал: ответа не будет. Или будет ложь. Потому что никто не знает наверняка.

Я пошёл дальше, оставляя за спиной светящееся окно и чужую жизнь. Дождь постепенно стихал, оставляя после себя влажный запах земли и асфальта. Я думал о том, что каждый из нас — это история без начала и конца. Мы появляемся из ниоткуда и исчезаем в никуда, оставляя после себя лишь следы на мокром асфальте да воспоминания в сердцах других людей. И может

быть, именно в этом и есть высшая мудрость — принять свою конечность и всё же продолжать идти вперёд.

Город постепенно затихал. Редкие прохожие спешили домой, прячась под зонтами и воротниками пальто. Я шёл медленно, наслаждаясь тишиной и одиночеством. В такие моменты приходит странное чувство покоя: будто ты наконец-то остался наедине с самим собой и можешь честно признаться себе во всём — в своих страхах, мечтах и сомнениях. И пусть ответов нет — есть хотя бы честность перед собой.

Остановившись на мосту через реку, я посмотрел вниз: вода была чёрной и неподвижной, как зеркало. В ней отражались огни города — искажённые, дрожащие. Я подумал: может быть, истина всегда такова — она есть лишь отражение того, во что мы верим? И если так — то каждый из нас прав по-своему.

Я достал из кармана старый блокнот и ручку — единственные спутники моих ночных прогулок — и записал одну фразу: «Мы ищем смысл не для того, чтобы найти его, а чтобы не потерять себя в поисках». Закрыв блокнот, я улыбнулся: пусть это будет моей истиной на сегодня.

Пора было возвращаться домой. Город больше не казался чужим — он стал частью меня, как я стал частью его ночного дыхания. Я шёл по мокрым улицам и знал: завтра будет новый день и новые вопросы. Но сегодня я просто живу — здесь и сейчас.

И этого было достаточно.

Глава 2

Утро выдалось серым и безликим, словно кто-то нарочно стёр с неба все краски. Я проснулся с ощущением, что вчерашние размышления — лишь эхо чужих мыслей, а не мои собственные. В комнате стоял полумрак, и даже привычный шум города за окном казался приглушённым, будто мир затаил дыхание. Я встал, подошёл к окну и увидел то, что заставило меня замереть: на противоположной стороне улицы, прямо под фонарём, стоял человек в длинном сером плаще. Он не двигался, не смотрел по сторонам — просто стоял и, казалось, наблюдал за моим окном.

Внутри шевельнулось беспокойство. Я не мог разглядеть его лица, но чувствовал на себе его взгляд — тяжёлый, изучающий. В голове пронеслись десятки вопросов: кто он? почему здесь? случайность это или чей-то замысел? Я отошёл от окна, стараясь не выдать своего волнения, но сердце билось быстрее обычного. Быстро одевшись, я решил выйти и выяснить, что происходит.

На улице было пусто. Дождь, шедший всю ночь, оставил после себя лужи и запах мокрого асфальта. Я огляделся — незнакомца нигде не было. Только мокрый след на асфальте вёл за угол дома. Я пошёл по нему, чувствуя, как внутри нарастает тревога. За углом оказался узкий переулок, где в тени между домами стоял тот самый человек. Теперь я мог рассмотреть его: лицо было бледным, почти белым, глаза — тёмные, без блеска, а губы плотно сжаты. Он смотрел на меня без улыбки, но в его взгляде не было угрозы — только холодная сосредоточенность.

— Ты искал меня? — спросил он тихо, почти шёпотом.

Я не нашёлся с ответом. Всё происходящее казалось нереальным, будто я попал в чей-то чужой сон.

— Ты думаешь слишком много, — продолжил незнакомец, сделав шаг вперёд. — Ищешь смысл там, где его нет. Но я могу показать тебе другой путь.

Он протянул мне руку. На ладони лежал маленький чёрный камень — гладкий, холодный, словно впитавший в себя всю тьму мира.

— Возьми. Это ключ. Он откроет дверь туда, где ответы не нужны.

Я колебался. Всё внутри кричало: «Не бери!», но любопытство оказалось сильнее страха. Я протянул руку и коснулся камня. В тот же миг мир вокруг изменился.

Переулок исчез. Я стоял посреди бескрайней равнины, залитой серым светом. Небо было низким и тяжёлым, а под ногами — сухая, потрескавшаяся земля. Ни деревьев, ни домов, ни людей — только тишина и пустота.

— Где я? — спросил я вслух, хотя рядом никого не было.

— Там, где кончаются вопросы, — раздался голос незнакомца за спиной.

Я обернулся. Он стоял всё так же неподвижно, но теперь его фигура казалась огромной, заполняющей всё пространство.

— Это место — отражение твоего разума. Здесь нет ни добра, ни зла, ни истины, ни лжи. Только то, что ты принесёшь с собой.

Я посмотрел на свои руки — в них всё ещё был чёрный камень. Он пульсировал холодом, словно живой.

— Зачем ты привёл меня сюда? — спросил я.

— Чтобы ты увидел: все твои поиски — лишь бег по кругу. Ты боишься пустоты, но именно в ней — свобода.

Он сделал шаг ко мне, и я почувствовал, как земля под ногами начинает дрожать. Трещины побежали во все стороны, и из них стал подниматься туман — густой, молочно-белый.

— Отпусти камень, — сказал незнакомец.

Я разжал пальцы. Камень упал на землю и тут же исчез, словно растворился. Туман окутал меня с головой. Я закрыл глаза, а когда открыл их снова — снова был в переулке своего города.

Незнакомца не было. Только мокрый асфальт и тишина. Я посмотрел на свои руки — они были пусты. Но внутри осталось странное ощущение: будто часть меня осталась там, в серой пустоши, а часть — вернулась сюда.

Я пошёл домой, стараясь не думать о случившемся. Но мысли возвращались снова и снова: что это было? сон? видение? испытание? Я не знал ответа. Но впервые за долгое время мне казалось, что я прикоснулся к чему-то настоящему — пусть даже это настоящее оказалось пугающим и непонятным.

Дома я сел за стол и открыл блокнот. Рука сама вывела новую фразу: «Иногда, чтобы найти себя, нужно потерять всё».

Я закрыл глаза и улыбнулся: пусть этот день останется тайной. Пусть он будет моим секретом — между мной и серым незнакомцем под фонарём.

Глава 3

Дни потянулись за днями, и я почти убедил себя, что встреча с незнакомцем была лишь плодом моего воображения, игрой уставшего разума. Я снова погрузился в привычную рутину: прогулки по городу, бессонные ночи с книгами, попытки найти ответы там, где их, возможно, никогда и не было. Но однажды вечером, перебирая старые вещи в ящике стола, я наткнулся на нечто, что заставило меня усомниться в реальности происходящего.

Под стопкой бумаг лежал тот самый чёрный камень. Он был холодным и гладким, словно впитал в себя всю тьму мира. Я взял его в руки, и по пальцам пробежала дрожь. В голове тут же всплыли образы серой равнины, тяжёлого неба и голоса незнакомца. Я сжал камень в ладони, чувствуя его странную, почти живую пульсацию.

В этот момент раздался стук в дверь.

Я замер. Сердце забилось быстрее. В моей квартире редко бывали гости, а уж в такой поздний час — тем более. Стук повторился — тихий, но настойчивый. Я медленно подошёл к двери и заглянул в глазок. На лестничной площадке стояла женщина. Её лицо было скрыто тенью, но я сразу узнал её — это была та самая пара из переулка, девушка, чей смех я слышал под дождём. Только теперь она была одна.

Я открыл дверь. Она стояла передо мной — промокшая, с растрёпанными волосами, но глаза её горели странным огнём.

— Ты знаешь его? — спросила она без предисловий, глядя мне прямо в глаза.

— Кого? — переспросил я, хотя уже понимал, о ком идёт речь.

— Того человека в сером плаще. Он приходил к тебе?

Я не ответил. Просто отступил в сторону, пропуская её в квартиру. Она вошла уверенно, словно бывала здесь раньше, и остановилась посреди комнаты, оглядываясь по сторонам.

— Он дал тебе камень? — её голос дрогнул.

Я молча разжал ладонь. Она вздрогнула, увидев чёрный минерал.

— Значит, это правда... — прошептала она. — Я думала, что схожу с ума. Он появился у нас дома неделю назад. Мой муж... он изменился после этого. Стал другим. Холодным. Будто его подменили.

Она подошла ближе и взяла меня за руку.

— Этот камень — не просто вещь. Это якорь. Он привязывает нас к тому месту... к серой пустоши. Тот человек — он не один. Их много. Они ищут тех, кто ищет ответы.

Я почувствовал, как внутри всё сжимается от страха и непонимания.

— Зачем им это?

— Чтобы мы перестали искать, — ответила она тихо. — Чтобы мы приняли пустоту как единственный смысл.

Внезапно камень в моей руке начал нагреваться. Он становился всё горячее и горячее, обжигая кожу. Я хотел бросить его на пол, но пальцы словно онемели — я не мог разжать их.

— Брось его! — закричала девушка.

Но было поздно. Комната вокруг нас начала таять, стены теряли очертания, превращаясь в серый туман. Я увидел её лицо в последний раз — искажённое страхом и отчаянием.

— Найди меня там! — успела крикнуть она перед тем, как всё исчезло.

Я снова оказался на серой равнине. Но теперь я был не один. Вдалеке я увидел силуэт девушки — она бежала прочь, растворяясь в тумане.

И я побежал за ней.

Земля под ногами была твёрдой и безжизненной, а воздух — густым и тяжёлым. Я не знал, куда бегу и зачем, но понимал: если остановлюсь — потеряю её навсегда.

Вдруг впереди показались фигуры — десятки людей в серых плащах стояли неподвижно, образуя живой коридор. Их лица были скрыты капюшонами, но я чувствовал на себе их взгляды — тяжёлые, изучающие.

Я замедлил шаг. Девушка остановилась и обернулась ко мне. Её глаза были полны слёз.

— Они не выпустят нас отсюда! — крикнула она.

Я сжал камень ещё крепче и сделал шаг вперёд.

— Тогда мы найдём другой путь!

В этот момент один из серых плащей поднял руку и указал на меня.

— Ты сделал свой выбор! — прогремел голос, похожий на эхо тысячи шёпотов.

Земля под ногами задрожала. Трещины побежали во все стороны, и из них хлынул ослепительный белый свет.

Я закрыл глаза рукой...

...и открыл их уже в своей квартире.

Комната была пуста. Дверь распахнута настежь. На полу лежал чёрный камень — холодный и безжизненный.

Я встал и подошёл к окну. Город за стеклом жил своей обычной жизнью: машины ехали по мокрому улицам, люди спешили по своим делам, не подозревая о существовании серой пустоши за гранью реальности.

Но я знал: теперь эта грань для меня открыта навсегда.

И где-то там, среди теней и тумана, осталась она — девушка с глазами, полными надежды и страха.

Я должен был найти её.

Потому что теперь я понимал: смысл не в том, чтобы найти ответы. Смысл — в том, чтобы не потерять друг друга во тьме поисков.

Глава 4

Прошло несколько дней с той ночи, но квартира казалась мне чужой. Воздух в ней словно загустел, каждый звук отдавался эхом, а чёрный камень лежал на столе — немой свидетель моего выбора. Я почти не спал, а если и проваливался в забытё, то видел лишь серую равнину, туман и её — девушку, исчезающую во мгле. Я знал: она там, за гранью, и только я могу её вернуть.

На четвёртый день я решился. Взял камень в руки, сжал его так крепко, что костяшки пальцев побелели, и закрыл глаза. Я не знал, сработает ли это снова, но был готов ко всему. В голове билась одна мысль: «Найти её». Камень начал пульсировать теплом, и я почувствовал, как пол уходит из-под ног.

Но вместо привычной серой пустоши я оказался в совершенно ином месте.

Это был город — но не мой. Здесь не было ни привычных улиц, ни знакомых зданий. Дома взмывали ввысь острыми шпилями, их стены были сложены из чёрного стекла, в котором отражалось багровое небо. Воздух пах озоном и металлом, а под ногами стелился мягкий светящийся мох. Город казался одновременно мёртвым и живым: ни людей, ни звуков, только тихий гул, будто где-то глубоко под землёй билось огромное сердце.

Я сделал несколько шагов вперёд. Мои ноги утопали в мягком мху, и каждый шаг отзывался слабой вибрацией по всему телу. Вдалеке я заметил движение — тень, скользнувшую между домами. Сердце забилося быстрее: это могла быть она.

Я бросился вперёд, петляя по узким улочкам из чёрного стекла. Город казался лабиринтом, но я чувствовал — меня ведут. Тень мелькала всё ближе, и вот я выбежал на огромную круглую площадь. В центре её возвышалась гигантская статуя человека в сером плаще. Его лицо было скрыто капюшоном, а руки сложены на груди.

А у подножия статуи стояла она.

Девушка смотрела на меня, но в её глазах не было радости — только холодная решимость.

— Зачем ты пришёл? — её голос прозвучал жёстко, почти враждебно.

— Я пришёл за тобой, — ответил я, тяжело дыша.

Она горько усмехнулась.

— Ты не понимаешь. Здесь нет спасения. Это не тюрьма. Это... свобода.

Она сделала шаг ко мне, и я увидел, как изменился её взгляд. В нём больше не было страха — только странное спокойствие.

— Они не враги нам. Они показали мне правду. Здесь нет боли, нет сомнений, нет пустоты, которую мы так боимся. Здесь всё просто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.